

Неделю спустя, когда они обнимались в постели, Кларисса провела одной рукой по его груди.

— Эй, любимый.

Он принужденно улыбнулся.

— Эй, любимая.

Она прижалась к нему, закинув ногу на его промежность.

— Ты утомился или устал?

Он быстро поцеловал ее и снова улыбнулся.

— А что?

Ее рука спустилась чуть ниже.

— Как ты думаешь, милашка, почему?

Он смотрел на нее, пока она ласкала его мягкий член. Она выглядела немного обеспокоенной, но не подала виду. — Знаешь, есть что — то, чего бы ты хотел? — Она наклонилась и поцеловала его.

Конечно, есть кое — что, чего бы он хотел. Он сказал ей.

— Да, хозяин, — ответила она чуть позже, приподнимая к нему свою попку, — я готова к тому, чтобы ты трахнул меня сзади.

Он посмотрел вниз на ее пизду. Из нее капало, ее соки стекали по бедрам. Он обнаружил, что ему даже не нужно говорить ей, чтобы она играла с собой; просто приказав ей намочнуть, он вызвал поток соков из ее пизды. Он ввел свой член в ее пизду, она оттолкнулась, ее мышцы сократились, крепко сжимая его. Они трахались, молча, пока он не кончил один раз, потом еще раз.

Позднее, она спросила.

— Ну что... хочешь?

Она взялась пальцами за его мягкий член.

Он улыбнулся, на этот раз гораздо менее напряженно.

— Не сегодня, любимая. Я устал.

Она бросила на него недоуменный взгляд, но не стала спорить. Они заснули, она обнимала его.

— Ты можешь трахать мои сиськи, когда захочешь, — сказала она.

— Твои сиськи — мои, — сказал он.

— Мои сиськи — твои, — сказала она.

— Ты позволишь мне трахать твои сиськи, — сказал он.

— Я позволю тебе трахать мои сиськи, — сказала она.

— Ты не можешь сопротивляться мне. Ты мой послушный раб. Твои сиськи мои, — сказал он.

— Я не могу сопротивляться тебе. Я твоя послушная рабыня. Мои сиськи твои, — сказала она.

— Сними лифчик и поиграй со своими сиськами для меня, — сказал он.

— Я сниму лифчик и поиграю со своими сиськами для тебя, хозяин, — ответила она.

В течение месяца они установили удобный распорядок дня. Каждый вечер, когда они ложились спать, Стэн возбуждал Клариссу. Иногда он делал ей минет, иногда просто трахал ее, обычно и то, и другое. Часто и то, и другое, по несколько раз. Ее способность к сексу во время возбуждения была безграничной, смазка обильной, выносливость неисчерпаемой. Она могла отсасывать ему часами, без остановки, без малейшего перерыва в ритме. Выражение ее лица никогда не менялось, даже во время оргазма, а ее пустой взгляд был постоянным. Она была идеальным секс-роботом, в ее голове не было ни одной мысли, кроме его последней команды.

Он просто велел ей заснуть, когда окончательно выдохся. Она заснула мгновенно и полностью, как только он дал команду, как будто ее выключили. Когда он будил ее утром, она просыпалась полностью, все еще возбужденная и послушная. Обычно он наслаждался ею еще полчаса, прежде чем снять с нее напряжение.

Стэн пришел к выводу, что повлиять на ее поведение в бодрствующем состоянии невозможно:

что бы ей ни говорили, пока она была в состоянии триггера, все полностью исчезало, когда она просыпалась. Никакие постгипнотические внушения, если это действительно был гипноз, не имели ни малейшего эффекта. К счастью, она, казалось, никогда не замечала пропажи времени из-за пребывания в трансе; ее разум просто создавал что-то, чтобы заполнить пустоту в ее дне. Даже случайное мокрое пятно на кровати казалось ей совершенно непримечательным, хотя они не занимались сексом - в бодрствующем состоянии - с тех пор, как он обнаружил ее спусковой крючок.

Очевидно, она была хорошо натренирована. Ее фелляция могла возбудить его в рекордно короткое время; мышцы ее влагалища были в идеальном тонусе и сжимали его крепко, как кулак. К своему изумлению, он обнаружил, что она легко может (и, конечно, совершенно охотно) принять его в задницу; она даже ввела его в первый раз, устроившись на нем сверху, уставившись пустыми глазами в стену.

— Я буду сосать твой член, когда ты захочешь, — сказала она.

— Ты будешь делать мне минет в любое время, когда я захочу, — сказал он.

— Я буду делать тебе минет в любое время, когда ты захочешь, — сказала она.

— Твой горячий, влажный рот — мой, чтобы трахаться, — сказал он.

— Мой горячий, влажный рот — твой, — сказала она.

— Ты моя послушная секс — игрушка. Ты будешь сосать мне, когда я захочу, — сказал он.

— Я твоя послушная секс — игрушка. Я буду сосать тебе, когда ты захочешь, — сказала она.

— Ты с готовностью встанешь на колени и позволишь мне наполнить твой рот спермой, — сказал он.

— Да, господин. Я с готовностью встану на колени и проглочу твой контент, — ответила она.

Через несколько месяцев Стэн и Кларисса впервые поссорились. Когда на следующий день Стэн сидел на работе и вспоминал вечер, он не мог сказать, что был удивлен. Она чувствовала себя разочарованной, брошенной, использованной... и возбужденной. Он больше не приставал к ней, не флиртовал с ней, не занимался с ней любовью. И, конечно, она была права, или, по крайней мере, она никогда не вспоминала о тех случаях, когда они занимались любовью (которые, по правде говоря, сводились к одному разу в неделю даже с триггером). Он никогда не думал, что секс с ним так много значит для нее, но это было так. А он еще не осознавал, как много это значит для него.

В ту ночь они впервые за несколько месяцев занялись любовью. Стэн забыл, насколько Кларисса может быть забавной в постели; она извивалась, стонала, царапала его (подумал он с улыбкой, слегка прислонившись спиной к креслу). Они не спали до самого утра и рухнули вместе в кучу, слишком измученные, чтобы даже натянуть одеяла. Они снова занялись любовью, когда проснулись. Они оба опоздали на работу.

— Моя задница в твоём распоряжении, — сказала она.

— Ты с радостью позволишь мне трахнуть тебя в задницу, — сказал он.

— Да, господин, я с удовольствием позволю тебе трахнуть меня в задницу, — сказала она.

— Тебе нравится брать мой большой член в свою тугую попку, — сказал он.

— Да, хозяин, я люблю брать твой большой член в свою тугую попку, — сказала она.

— Ты моя маленькая анальная куколка, — сказал он.

— Я твоя маленькая анальная куколка, — сказала она.

— Наклонись и предложи мне свою задницу, — сказал он.

— Да, хозяин. Я готова к тому, чтобы ты трахнул меня в задницу, — ответила она.

В тот вечер Стэн вернулся домой рано. Открыв дверь, он услышал голоса, доносившиеся из кухни. Клариссы и...

— Привет, Стэн, — позвала она из коридора.

— Иди познакомься с Кендрой!

Кендра сидела напротив Клариссы за столом для завтрака. Кендра представилась, встала

довольно неловко, предоставив Стэну, через блузку, ясный вид на свои огромные груди. У Кендры были длинные светлые волосы, огромные голубые глаза, мягкий, сексуальный голос. У нее были полные губы, на которые она нанесла ярко — красную помаду. У нее была очень узкая талия и упругая, обтянутая джинсами попка. Она была высокой, и у нее были длинные ноги. Она много говорила о сексе, о сексе со своим теперь уже бывшим парнем. Она говорила грязные слова: "блядь", "сиськи", "член", "пизда" и "минет". Она говорила их часто и со вкусом. Когда ее ярко — красные губы произносили "минет", легко было представить, как большой член легко скользит между ними. Стэн слушал разговор Клариссы и Кендры и старался не смотреть на сиськи Кендры. Но он все равно смотрел; Кендра видела и, похоже, не возражала. Она слегка повернулась к нему.

Он был возбужден до головокружения к тому времени, когда Кендра собралась уходить. Он шел позади Клариссы, пока она вела Кендру к двери. Всю дорогу он смотрел на задницу Кендры. Он заикался на прощание. Кларисса закрыла дверь и повернулась к нему. — Боже, какой у нее плохой вкус на мужчин... —

— Нахальная маленькая куколка.

Глаза Клариссы стали пустыми.

— Спусти штаны.

— Да, господин, — сказала она, расстегивая молнию, выходя из них и снимая трусики.

— Повернись и раздвинься. Намочи.

— Да, хозяин. Я мокрая для тебя, — сказала она, наклоняясь и раздвигая ноги. Ее киска

становилась все полнее, розовее, капала. Она была полностью готова для него. Он расстегнул молнию и вошел в пизду Клариссы, схватив ее за бедра и жестко трахая ее. Он закрыл глаза, и его взору предстали бедра Кендры, которые он держал, ее пизда, в которую он долбился, ее рот, открытый и готовый принять его, ее тугая задница, которую он раздвигал своим членом, ее огромные сиськи, на которые он кончал снова, снова и снова, когда она стонала, кричала, кончала и растирала его кончу в своих мягких грудях...

Он оставил Клариссу возбужденной на всю ночь. Он так и не смог заснуть.

— Я твоя рабыня, — сказала она.

— Я твой хозяин, — сказал он.

— Ты мой хозяин, — сказала она.

— У тебя нет воли, — сказал он.

— У меня нет воли, — сказала она.

— Ты моя мокрая, послушная сексуальная рабыня, — сказал он.

— Я твоя мокрая, послушная сексуальная рабыня, — сказала она.

— Ты будешь слушаться меня, — сказал он.

— Я буду слушаться тебя, господин, — ответила она.

Он уставился на Клариссу и вздохнул. Было 7:30 утра, время будить ее. Он будил ее каждую ночь в течение последней недели. Он начал разблокировать ее, но потом остановился. Он задумался на мгновение.

— Кларисса?

— Да, хозяин. — Она лежала на спине, ноги раздвинуты, киска мокрая. Она так спала, когда ее возбуждали.

— Кто сделал это с тобой?

— Ты, хозяин.

Он вздохнул. — Но что я сделал?

— Ты поработил меня, хозяин.

подумал он. Во рту у него было очень сухо.

— Ты знаешь как?

— Да, учитель.

Его сердце колотилось. — Ты можешь сказать мне, как я это сделал?

— Да, хозяин.

Он вызвал больного. Он вызвал больного ради Клариссы. Он чуть не уронил телефон, так сильно дрожали его руки. Он вернулся к кровати с блокнотом. Кларисса не шевелилась. — Скажи мне, что я сделал, рабыня, — сказал он, приготовившись писать.

— Я ничего не буду помнить, — сказала она.

— Ты станешь моей рабыней, когда я назову тебя своей дерзкой маленькой куколкой, — сказал он.

— Я стану твоей рабыней, когда ты будешь называть меня своей дерзкой маленькой куколкой, — сказала она.

— Ты проснешься, когда я скажу тебе, без памяти и забот, — сказал он.

— Я проснусь, когда ты мне скажешь, без памяти и забот, — сказала она.

— Ты безмозглая, — сказал он.

— Я бездумна, — сказала она.

— Ты существуешь, чтобы доставлять мне удовольствие, — сказал он.

— Я существую, чтобы доставлять тебе удовольствие, хозяин, — ответила она.

Он вскочил, когда раздался стук в дверь. Он открыл ее. Кендра была там. На этот раз на ней было платье. Оно подходило к ее глазам. Она показывала большое декольте. — Привет, Стэн! Слава богу, сегодня пятница... Клэр здесь? — Кендра вошла. Стэн уставился на ее платье, потом на ее задницу. Она повернулась и увидела, что он смотрит на ее сиськи. Она улыбнулась.

— Она... вышла. Ненадолго. Скоро вернется. — Пауза. Кендра повернулась, улыбнулась. — Присаживайтесь? — сказал Стэн. Кендра снова улыбнулась, улыбнулась во весь рот, и устроилась в предложенном кресле.

Стэн сказал: — Чувствуйте себя как дома. Я сейчас вернусь. — Кендра улыбнулась и наклонилась, чтобы взять журнал. При этом она показала много сисек. Стэн открыл дверь в спальню, вошел и закрыл ее за собой.

Кларисса лежала на кровати, уставившись в потолок. Стэн долго смотрел на нее, глубоко вздохнул и снова повернулся. Он вернулся в гостиную; Кендра подняла голову и снова улыбнулась. Он улыбнулся в ответ и устроился в кресле напротив нее.

— Пока мы ждем Клэр, я хотел бы кое о чем с тобой поговорить, — сказал он.

— О? — ответила она, снова наклоняясь вперед. — О чем? — Ее светлые волосы рассыпались по лицу. Ее грудь была очень полной, а глаза огромными и голубыми.

Стэн посмотрел на Кендру, стоящую на коленях между ее широко расставленных ног, и улыбнулся. Она лежала на спине, безучастно глядя в потолок, а ее руки поглаживали сиськи. Теперь, когда она была обнажена, они казались еще больше. Ее светлые волосы, слипшиеся от пота, разметались по полу. Она медленно разминала свои сиськи, блестящие от кончи Стэна. Ее налитая киска свидетельствовала о последствиях их продолжительного траха; ее помада была полностью стерта, в основном на его члене.

Он надеялся поиграть и с ней, и с Клариссой, но многие, многие схватки, которые потребовались, чтобы сломить волю Кендры, оставили его совсем без сил. Но времени еще много, подумал он. Для Кендры, да и для него самого, пути назад не было.

— Кендра?

— Да, хозяин? — спросила она, ее голос лишился интонаций.

— Иди прими душ и приведи себя в порядок, а потом возвращайся ко мне.

— Да, хозяин. Я повинуюсь, — сказала она, грациозно поднимаясь. Он смотрел, как она уходит, как колыхнется ее упругая попка, когда она идет в спальню. Кларисса не шелохнулась, когда Кендра прошла мимо нее по дороге в ванную. Он сидел и смотрел на потолок, думая о Клариссе. И Кендре. И о Джоанне, симпатичной брюнетке, которая только что начала работать в бухгалтерии.

Он покачал головой, горько усмехнувшись. Двух для него было достаточно. Нет причин поддаваться искушению.

Он услышал, как включился душ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/1516/47380>